

18+

Сосуд Тьмы

Дмитрий Варяжек

Дмитрий Варяжек

Сосуд тьмы

«Издательские решения»

Варяжек Д.

Сосуд тьмы / Д. Варяжек — «Издательские решения»,

Желтый туман рассеялся, оставив после себя лишь растерзанные тела горожан и гнетущую, абсолютно мертвую тишину. Малахии удалось отыскать на заднем дворе ратуши уцелевшую крытую повозку и пару чудом выживших лошадей. Элиза сидела внутри, забившись в самый темный угол и плотно закутавшись в тяжелый дорожный плащ.

© Варяжек Д.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сосуд тьмы

Дмитрий Варяжек

© Дмитрий Варяжек, 2026

ISBN 978-5-0071-2926-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

День первый.

Бургомистр Ганс Вейт.

Свинцовые тучи тяжело нависли над Блэкуотером, грозя разродиться холодным осенним ливнем. Ледяной ветер, несущий с гнилых болот запах стоячей воды и прелой листвы, безжалостно трепал флюгер на крутой черепичной крыше ратуши. Городок съезжился: покосившиеся фахверковые дома жались друг к другу вдоль извилистых улиц, вымощенных скользким булыжником. Ратуша возвышалась над площадью, словно мрачный надзиратель, в ее стрельчатых арках терялся дневной свет. Бургомистр Ганс Вейт стоял у окна своего кабинета. На площадь въезжал отряд Ордена. Тяжелые боевые кони выбивали искры из влажных камней. Впереди возвышался сир Томас, чей полированный доспех раздражающе блестел в серой мороси, а рядом бесшумно двигалась темная фигура инквизитора Малахии. Вейт поспешил вниз по скрипучей винтовой лестнице, нацепив самую почтительную улыбку. Он встретил гостей в гулком холле первого этажа.

— Приветствую посланников Святого Престола! — Вейт низко поклонился, нервно комкая край плаща. «Только бы они не пошли дальше подвала, только бы не начали задавать вопросы про старые книги налогов и пропавших на болотах,» — лихорадочно билось в его голове. — Блэкуотер к вашим услугам. Смею заверить, Ваша Милость, слухи о скверне сильно раздуты крестьянами. У мельника пропали овцы, да урожай подгнил, но это лишь волки и сырость...

— Молчать, — голос сира Томаса лязгнул, как вынимаемый из ножен клинок. Он презрительно оглядел съезжившихся ополченцев. — Твоя стража — сброд, бургомистр. Мои люди берут ратушу в оцепление. Никто не войдет и не выйдет без моего приказа.

Вейт почувствовал, как по спине поползла липкая капля пота. «Оцепление? Проклятый фанатик! А как же мои вечерние встречи с гильдией контрабандистов? Они разрушат всю торговлю, пустят город по миру!»

— Н-но как же торговля, господин рыцарь? — пискнул Вейт, покрываясь холодной испариной.

В этот момент вперед шагнул инквизитор Малахия. Он не удостоил бургомистра даже взглядом. Высек искру и раздул курильницу. Тяжелый, удушливый запах полыни и восточных смол ударил в нос, заставив местную стражу закашляться. «Господи милосердный, от него несет могилой и чертовщиной похлеще, чем от самой ведьмы,» — содрогнулся Вейт, стараясь не дышать.

— Где девчонка? — тихо спросил Малахия. Его голос был почти лишен эмоций, но от этого звучал еще страшнее.

— Элиза? Она надежно заперта в подвале, как вы и велели, — Вейт попытался выдавить улыбку, но губы не слушались. «Забирайте ее и убирайтесь, проклятые псы. Только не суйте нос в дела, которые вас не касаются. Она просто сумасшедшая травница, ничего больше». — Я лично проверил засовы...

— Ключи. Сейчас же. И уберите своих людей с нижнего яруса, бургомистр. Им там нечего делать. Как и тебе.

Малахия вырвал связку ключей из дрожащих рук Вейта и, не оглядываясь, скрылся в зеве подземелья. Выставленный вон из собственного подвала и униженный при подчиненных, Вейт с колотящимся сердцем вернулся в кабинет. Тяжело опустившись в резное дубовое кресло, он придвинул к себе лист пергамента. Ему нужно было немедленно составить официальное письмо, чтобы защитить свою должность. «Я должен выставить их параноиками перед Еписко-

пом, иначе они зароят меня вместе с этой девкой,» — подумал он. Вейт вывел дату и начал писать донесение Епископу Эммериху.

Его Светлости Епископу Эммериху от бургомистра Блэкуотера.

Донесение

Ваша Милость, сим почтительнейше докладываю, что посланники Святого Престола, инквизитор Малахия и сир Томас из Ордена, прибыли в наш город сегодня на рассвете. Как градоначальник, я оказал им полное содействие. Обвиняемая в колдовстве девка Элиза, местная травница, надежно заперта в подвале ратуши. Смею заверить, что слухи о демонической скверне в Блэкуотере сильно преувеличены невежественными крестьянами. Да, урожай в этом году скуден, а у мельника пропали две овцы, но это скорее козни волков, нежели Сатаны. Тем не менее, прибытие инквизитора вызвало сильное волнение среди горожан. Господин Малахия сразу же затребовал ключи от камер и приказал мне покинуть нижний уровень, при этом он жег какие-то едкие восточные травы, от которых у стражи начался кашель. Сир Томас же бесцеремонно реквизирует лучший постоялый двор для своих нужд и расставил своих людей вокруг ратуши, словно мы находимся в осаде. Я опасюсь, что их суровые методы подорвут торговлю и сбор налогов, но во всем покорно следую воле Церкви. Ожидаю скорейшего завершения этого досадного недоразумения.

Смиренный и верный слуга Вашей Милости, бургомистр Ганс Вейт.

12 день октября, год Господен 1642

Сир Томас.

Отряд Святого Ордена въезжал в Блэкуотер под аккомпанемент мерзкой осенней мороси. Тяжелые копыта боевых коней месили черную грязь вперемешку со скользкими, плохо подогнанными булыжниками узких улиц. Город вызывал у сира Томаса стойкое отвращение. Кривые фахверковые дома с облупившейся побелкой и прогнившими деревянными балками нависали над дорогой, словно гнилые зубы в пасти мертвеца. Воздух был пропитан запахом застоявшейся воды, нечистот и тем незримым, липким смрадом затаившегося зла, который рыцарь безошибочно узнавал после Восточных Пустошей. Над убогой площадью возвышалась ратуша — бесформенная груда темного камня, больше похожая на склеп, чем на оплот закона. У входа их встречал бургомистр. Жалкое зрелище. Ганс Вейт суетился, мял в потных руках край своего дорогого, но безвкусного плаща и кланялся так низко, будто перед ним предстал сам Понтифик. «Слизняк, трясущийся за свое теплое место, — с презрением подумал Томас, спешиваясь так резко, что его латы грозно лязгнули. — В этом городе правит не закон, а страх и жадность».

— Приветствую посланников Святого Престола! — заблеял Вейт. — Блэкуотер к вашим услугам. Смею заверить, Ваша Милость, слухи о скверне сильно раздуты крестьянами. У мельника пропали овцы, да урожай подгнил, но это лишь волки и сырость...

Томас окинул тяжелым взглядом так называемую городскую стражу. Несколько мужиков в ржавых шлемах неуклюже жались к стенам. Их алебарды были тупыми, а в глазах читалась паника. «Они боятся не нас. Они до смерти напуганы тем, что сидит внизу. И этот боров тоже боится», — отметил про себя рыцарь.

— Молчать, — рявкнул Томас, обрывая жалкие оправдания мэра. Он с отвращением смотрел в бегающие глазки Вейта. — Твоя стража — сброд, бургомистр. Мои люди берут ратушу в оцепление. Никто не войдет и не выйдет без моего приказа.

— Н-но как же торговля, господин рыцарь? — проблебетал Вейт, и на его лбу выступила испарина. «Торговля? Твои люди гниют заживо, а ты думаешь о звонкой монете! — мысленно возмутился Томас, кладя руку на эфес освященного меча. — Ты точно повязан с этой ведьмой».

В разговор безмолвно встрял Малахия. Инквизитор высек искру и невозмутимо воспалил свои богомерзкие травы. Сизая дымка окутала холл, и стражники Вейта начали надсадно

кашлять. Томас лишь поморщился. Ему претили эти колдовские замашки, но приказы Курии не обсуждаются.

— Где девчонка? — сухо бросил Малахия.

— Элиза? Она надежно заперта в подвале, как вы и велели, — засуетился мэр. — Я лично проверил засовы...

— Ключи. Сейчас же. И убери своих людей с нижнего яруса, бургомистр. Им там нечего делать. Как и тебе.

Завладев связкой, инквизитор скрылся во мраке лестницы, даже не попросив сопровождения. Томас проводил его хмурым взглядом. «Он слишком долго смотрит во тьму, и однажды она посмотрит на него в ответ», — подумал рыцарь. Развернувшись на каблуках, он отдал приказ своим людям занять периметр и реквизировать ближайший постоянный двор под командный пункт. Разместившись в лучшей комнате трактира, Томас достал походный чернильный прибор, чтобы составить честный и суровый рапорт Командору гарнизона.

Командору орденового гарнизона от сира Томаса, рыцаря-капитана.

Рапорт

Докладываю, что отряд прибыл в Блэкуотер на рассвете. Поселение смердит страхом и незримой скверной, которую не скрыть за свежей побелкой фасадов. По прибытии я немедленно оценил здание ратуши и взял под контроль периметр. Местная стража пребывает в плачевном состоянии. Это не воины, а некомпетентный сброд: доспехи ржавые, алебарды тупые, дисциплина отсутствует. При виде нас они скорее жались к стенам, чем выказывали готовность служить. Они до смерти напуганы, но боятся не праведного гнева Церкви, а того, что сидит в подвале ратуши. Я отстранил их от караула, ибо доверить им охрану ведьмы было бы преступной халатностью. Особое внимание следует уделить бургомистру Вейту. Этот человек юлит и изворачивается. Он встретил нас с подобострастной улыбкой, но его глаза бегут, а на лбу выступает холодный пот. Вейт изо всех сил пытается выставить происходящее цепью нелепых случайностей: якобы скот задрали волки, а порча урожая — лишь природная хворь. Однако, когда инквизитор Малахия потребовал ключи от камер, руки бургомистра дрожали так сильно, что он выронил связку. Вейт явно скрывает свои истинные мотивы и, возможно, повязан с обвиняемой девкой темными делами. Я установил за ним негласное наблюдение. Инквизитор Малахия спустился к узнице один, запретив нам вмешиваться. Я не доверяю его методам, но пока соблюдаю субординацию. Мои люди готовы пустить в ход сталь и освященный огонь по первому моему приказу.

Сим удостоверяю, Сир Томас, Рыцарь Святого Ордена.

12 день октября, год Господень 1642.

Инквизитор Малахия

Оставив позади лепечущего бургомистра и бряцающего железом рыцаря, Малахия начал спуск во мрак. Винтовая лестница ратуши, высеченная из цельного гранита, казалась глоткой древнего чудовища. По мере погружения дневной свет мерк, уступая место душной темноте подземелья. Архитектура здесь разительно отличалась от верхних этажей: низкие, давящие своды из циклопической кладки были покрыты скользкой селитрой и черной плесенью. Сквозь трещины в камне пробивались бледные, похожие на мертвенные пальцы корни деревьев. Воздух с каждым шагом становился гуще. Обычный человек почувствовал бы лишь запах сырости и нечистот, но тренированное чутье инквизитора уловило иное. Медь, сера и застарелый пепел. Смердящее дыхание Изнанки. «Слепец Вейт дрожит за свои гроши и тайные грехи, — усмехнулся про себя Малахия, глубоко вдохнув носом запах скверны. — А прямолинейный Томас видит лишь врага, которого можно пронзить мечом. Оба они глупцы». Подойдя к тяжелой дубовой двери, окованной ржавым железом, инквизитор вставил ключ в скважину. Замок поддался со скрипом, похожим на стон. Малахия шагнул внутрь и немедленно кинул ладан из листьев черного лотоса в курительницу, тихо произнося формулу Рас-

познавания. Иллюзия, скрывавшая истинную суть происходящего, мгновенно спала. Девчонка не сидела в углу, стена о пощаде. Элиза висела в воздухе в дюйме над каменным полом, ее запястья сковывали раскаленные докрасна кандалы, но плоть не горела. Стены камеры от пола до потолка пульсировали от начертанных густой черной слизью древнеарамейских символов. «Она не ведьма, — с холодным восхищением осознал Малахия. — Она — пробитый сосуд. Она впустила в себя нечто древнее, чтобы сдержать мор». Инквизитор медленно отступил назад, не сводя глаз с парящей фигуры. Он достал из подсумка мел, смешанный с пеплом Гоморры, и быстрыми движениями запечатал дверной проем снаружи енохианскими рунами. Железо петель уже начало стремительно ржаветь — долго варды не продержатся. Вернувшись в выделенную ему холодную комнату на верхнем этаже, Малахия достал чернила и бумагу. Ему предстояло написать правдивый отчет для Секретного Архива Ордена, чтобы предупредить Курию о надвигающейся катастрофе.

Для Секретного Архива Курии от Инквизитора Малахии.

Отчет

Слепец Вейт дрожит за свои гроши, а прямолинейный Томас видит лишь врага, которого можно пронзить мечом. Оба они глупцы. Сегодня я спустился в темницу ратуши. Воздух там тяжелый, пахнет озоном и гнилой кровью — безошибочный признак истончения Завесы. Девчонка Элиза не сидела в углу, стена о пощаде. Когда я зажег ладан из листьев черного лотоса и произнес формулу Распознавания, морок спал. Она висела в воздухе в дюйме над каменным полом, а кандалы на ее запястьях раскалились докрасна, но плоть не горела. Стены камеры от пола до потолка оказались исписаны древнеарамейскими символами, начертанными густой черной слизью. Она не призывала зло в этот город — она пыталась его запретить. Более того, многие горожане, которых мы видели сегодня на улицах, уже мертвы. Их души выпиты без остатка, осталась лишь телесная оболочка, движимая остаточными инстинктами и первобытным страхом. Я не стал сообщать об этом Томасу — его слепая вера обернется резней, если он поймет, что вокруг ходит нежить. Тем более я умолчал обо всем перед бургомистром, который, как мне чутье подсказывает, является неосознанной шестеренкой в этом inferнальном механизме. Я временно запечатал дверь камеры пеплом Гоморры и начертал скрывающие варды. Завтра мне предстоит осмотреть старое городское кладбище, чтобы найти эпицентр разрыва.

Малахия, Инквизитор Святого Престола.

12 день октября, год Господень 1642.

Глава 2

День второй.

Бургомистр Ганс Вейт.

Утро второго дня обрушилось на Блэкуотер густым, непроницаемым туманом и ледяной моросью. Старое городское кладбище располагалось на высоком холме, путь к которому превратился в настоящее испытание. Размокшая глинистая дорога чавкала под сапогами, голые ветви мертвых деревьев цеплялись за одежду, словно костлявые руки. Бургомистр Ганс Вейт тяжело дышал, проклиная и осеннюю сырость, и свою разыгравшуюся подагру, и, главное, непреклонного инквизитора, заставившего его тащиться в эту глушь. Позади, оглушительно бряцая сталью и распугивая редких утренних прохожих, ехал сир Томас со своим отрядом. Оказавшись за массивной кованой оградой погоста, Вейт поежился. Покосившиеся, поросшие сизым мхом надгробия выглядели зловеще, а в самом центре возвышалась массивная каменная усыпальница семейства Мюллеров, украшенная стертыми от времени барельефами плачущих ангелов. «Зачем мы здесь? — раздраженно думал бургомистр, морщась от пульсирующей боли в ногах. — Торговцы уже закрывают лавки из-за этих вооруженных болванов. Город теряет деньги каждую минуту!» Вместо того чтобы вознести молитвы, инквизитор Малахия вел себя пугающе странно. Он бродил между просевшими могилами Мюллеров, принимаясь к сырой земле и бросал на холодные камни какой-то белый порошок.

— Господин инквизитор, уверяю вас, эти провалы грунта — лишь следствие недавних ливней и норных животных! — попытался вмешаться Вейт, натягивая капюшон подбитого мехом плаща. — Здесь не на что смотреть.

Малахия даже не повернул головы, лишь одарил его взглядом, полным снисходительного презрения. В этот момент сир Томас с перекошенным от фанатичной ярости лицом обнажил свой длинный меч.

— Срубить эти проклятые ивы! — рявкнул рыцарь своим солдатам, указывая на старые раскидистые деревья у ограды. — Их тени ползут против солнца!

«Они окончательно спятили, — с холодным ужасом осознал Вейт, наблюдая, как рыцари яростно рубят древесину среди бела дня. — Они разорят мой город! А мне еще платить из скудной казны за смолу и факелы, которые этот фанатик требует жечь на площади!» Вернувшись в ратушу продрогшим, напуганным и злым, градоначальник немедленно заперся в кабинете. Он придвинул к себе чернильницу и свежий пергамент, чтобы излить свое возмущение в новом донесении Епископу Эммериху, моля призвать посланников к благоразумию.

Его Светлости Епископу Эммериху от бургомистра Блэкуотера.

13 день октября, год Господень 1642.

Донесение

Ваша Милость, с прискорбием вынужден доложить, что действия посланников Престола наносят урон репутации нашего города. Сегодня на рассвете инквизитор Малахия потребовал сопроводить его на старое городское кладбище на холме. Он заставил меня пойти с ним, несмотря на осеннюю сырость и мою подагру. Сир Томас и его солдаты шли следом, распугивая честных прихожан бряцанием оружия. На погосте инквизитор вел себя в высшей степени неподобающе. Вместо того чтобы вознести молитвы, он осматривал просевшие могилы, бросал на надгробия странные белые порошки и принимался к земле. Я пытался объяснить, что провалы грунта на захоронениях семейства Мюллеров — следствие недавних ливней и кротов, но он лишь посмотрел на меня со снисходительным презрением. Сир Томас тем временем обнажил меч и приказал своим людям рубить старые ивы около ограды, утверждая, что их тени ползут против солнца. Горожане в ужасе, торговцы закрыли лавки на рыночной площади. Я вынужден оплачивать из скудной городской казны смолу и факелы, которые

рыцари жгут средь бела дня. Молю Вас, Ваша Милость, призовите их к благоразумию, пока они не разорили Блэкуотер дотла своими безумными поисками.

Смиренный и верный слуга Вашей Милости, бургомистр Ганс Вейт.

Сир Томас.

Утренний туман над Блэкуотером напоминал саван. Отряд Святого Ордена медленно продвигался по размытой глинистой дороге к старому городскому кладбищу. Справа и слева тянулись жалкие, покосившиеся лачуги предместий, уступающие место голым, скрюченным деревьям, чьи ветви царапали свинцовое небо. Сир Томас ехал впереди, его тяжелый боевой конь тревожно прядал ушами и нервно всхрапывал, отказываясь идти вперед. Животные чувствовали то, чего пока не видели люди — незримую, удушливую скверну, пропитавшую саму землю. Позади уныло тащился бургомистр Вейт, без конца жалуясь на свою подагру и испорченные сапоги. «Этот малодушный глупец слеп к истинной угрозе, — с презрением подумал Томас, сжимая поводья закованной в сталь рукой. — Он плачет о промокших ногах, когда под ними разверзается Бездна». Как только отряд миновал массивные кованые ворота погоста, кони окончательно взбунтовались. Томасу пришлось спешиться. Земля под тяжелыми латынскими сапогами отзывалась странным гулким эхом, словно холм был изрыт туннелями или под ним скрывалась огромная пустота. В центре кладбища, среди поваленных крестов и просевших могил, возвышалась зловещая усыпальница семейства Мюллеров. Ее почерневший от времени камень казался средоточием окружающей тьмы.

— Обнажить клинки! Сомкнуть строй! — скомандовал Томас, чувствуя, как ледяной холод пробирается сквозь доспехи.

Возле западной ограды он заметил несколько старых плакучих ив. Их длинные ветви свисали до самой земли, но тени... Клянусь Светом, тени деревьев лежали вопреки движению солнца, алчно вытягиваясь к центру кладбища, прямо к склепу Мюллеров.

— Срубить эти проклятые деревья! — рявкнул капитан, указывая мечом на извивающиеся стволы. Солдаты бросились выполнять приказ.

Для простых ратников орденского гарнизона поход на старое кладбище стал погружением в первобытный, парализующий кошмар. Они были привычны к звону стали и виду пролитой крови на полях сражений, но столкновение с Изнанкой ломало их рассудок.

Тяжелые латы, обычно дающие чувство защищенности, теперь казались ледяными силами. Густой утренний туман лип к лицам, забираясь под воротники холодной испариной, а в ноздри непрерывно бил тошнотворный сладковатый запах гнилой земли и застоявшейся крови. Солдаты чувствовали, как незримая тяжесть давит на плечи, заставляя инстинктивно втягивать головы в плечи. Каждый шаг по гулкой земле отдавался вибрацией в позвоночнике, словно они шли по спине огромного спящего чудовища.

Когда сир Томас отдал приказ рубить ивы, ветераны стиснули зубы, а молодые рекруты побледнели как полотно. Древесина под ударами топоров не трещала, а влажно хлопала, напоминая звук разрубаемой плоти. Брызнувшая из стволов черная жижа обожгла руки зловонием скотобойни. В этот миг иллюзия нормальности рухнула окончательно.

Двое молодых солдат, рухнувших на колени, не были трусами. Просто истончившаяся Завеса ударила по их разуму напрямую. Шепот, исходящий из-под земли, не был бессмысленным гулом. Он звучал в их собственных головах — тысячи голосов одновременно умоляли, плакали и угрожали, вытягивая из памяти самые глубокие, потаенные страхи. Рекруты чувствовали удушающую тошноту, головокружение и ледяной ужас, от которого сводило челюсти и отнимались ноги. Они хотели бросить оружие и бежать без оглядки, но фанатичный гнев их капитана и ощущение того, что мертвый лес сомкнулся вокруг них, приковали их к месту. Они осознали свою абсолютную беспомощность перед лицом хтонического зла, против которого их острые алебарды были не полезнее соломинок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.